

Сергей Прокопьев

ИКОНА ДЛЯ
ПРЕЗИДЕНТА

Рассказы мамушки
Анастасии

16+

Сергей ПРОКОПЬЕВ
Икона для президента

«ЛитРес: Самиздат»

2016

ПРОКОПЬЕВ С. Н.

Икона для президента / С. Н. ПРОКОПЬЕВ — «ЛитРес: Самиздат», 2016

Героиня книги монахиня, которая несёт послушание в миру. Легче это или сложнее, чем в стенах обители, не мне судить, однако есть мнение, что, оставаясь в миру, монах должен обладать особой силой духа. Матушка за свою жизнь построила шесть церквей и строит седьмую. Пусть это не величественные храмы, вмещающие в себя сотни и сотни прихожан, матушка создавала домовые церкви. Прихожане её храмов – детдомовцы. Матушка учила их складывать пальцы для крестного знамения, готовила к первой исповеди, причастию, заронила в их души семена православия.

© ПРОКОПЬЕВ С. Н., 2016

© ЛитРес: Самиздат, 2016

Содержание

Сергей Прокопьев	5
Монахиня в миру	5
Затаившийся грех	7
Схимонахиня Феодора	13
Где розы, там и шипы	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Сергей Прокопьев ИКОНА ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА Рассказы матушки Анастасии

Монахиня в миру

Моя героиня, матушка Анастасия, из монахинь, которые несут послушание в миру. Легче это или сложнее, чем в стенах обители, не мне судить, однако есть мнение, монах, живя в миру, должен обладать особой силой духа.

Я как человек с техническим образованием – приверженец цифр. Они убеждают конкретностью, наглядностью, их достоверность физически ощутима. Матушка за свою жизнь построила шесть церквей. Сейчас строит седьмую. Пусть это не величественные храмы, внутреннее пространство которых поражает объемами, вмещающими в себя сотни и сотни прихожан, матушка создавала домовые церкви. Да только дом Божий, даже будь он хоть совсем крохотным, остается таковым. Здесь служится литургия, здесь совершаются церковные таинства... Прихожане всех ее церквей – дети, большинство – детдомовцы. Матушка учила их складывать пальцы для крестного знамения, готовила к первой исповеди, первому причастию, была тем человеком, который заронил в души семена православия. Они могут прорасти сразу или через много-много лет. Сколько моих знакомых вспоминают своих бабушек, которые в дошкольном детстве рассказали им о Боге. Долгие атеистические годы эти слова лежали под спудом, да не забылись, в один момент стали живой связывающей, путеводной нитью.

Нижеследующее повествование – не история строительства матушкой церквей. Нет. Это рассказ о человеке, с непростым путем к Православию, о его жизни (со многими скорбями и взлетами) после принятия сердцем Благой Вести.

Сегодня матушкина келья находится в таежном селе, далеко от суеты губернского города. Стена векового соснового бора закрывает село с одной стороны, параллельно ей течет речушка. Два года назад наметил владыка устроить на этом чудном месте женскую обитель и благословил матушку Анастасию на переезд. Создание общины – дело не быстрое, могут уйти годы. Владыка решил положить начало обители укоренением в селе матушки. Говоря мирскими понятиями – разведка действием. Матушка своим присутствием, своей энергией будет закладывать основы отношений сельчан к будущему монастырю. Владыка знает: сложа руки она сидеть не будет, в селе детский дом, значит, есть, куда приложить силы и душу.

Матушкина келья – веселенький снаружи, светлый внутри домик. Приехав к ней в гости, понял, что живу сельскими категориями шестидесятых-семидесятых годов прошлого века. Переступив порог сеней, сразу окунулся в деревенские запахи детства, так вкусно пахнет в прогретых солнцем сенях рубленого дома, но сразу бросилось в глаза – традиционной бочки с водой в сенцах (или фляги) у матушки нет. Объяснение простое – водопровод. Как хорошо! Более того – есть горячая вода, матушка поставила электрический бойлер. Для меня это и вовсе паразитально – горячая вода в таком вот деревенском доме.

– Жить можно, – улыбается матушка на мои восклицания. – Излишества ни к чему, но люблю уют.

Спрашиваю про печку, судя по ее виду – недавно переложена.

– От прежних хозяев неудачная досталась, – объясняет матушка, – первую зиму промучилась и решила: нет. Нашла печника...

Во дворе построила гостевой домик. Небольшой, но капитальный, не летний вариант, с печью, можно принимать гостей в любые морозы. В дальнем углу двора красуется новенькая баня.

– Предлагаю владыке купить соседний дом, тогда можно строить скит обители.

Последняя матушкина стройка тоже была за чертой города, в южном районе. Там матушка организовала детский православный центр. Дети одного из городских детдомов ездили туда на каникулы, на выходные. Воспитатели рассказывали, как приезжала группа детей, человек двадцать, матушка обязательно выходила к автобусу... Стоит она – женщина крупная, высокая, – а из автобуса с криками: «Матушка! Матушка!», – высыпает ватага мальчишек и девчонок... Кажется, не устоять матушке – снесут волной радости, счастья! Собыют с ног... Обступят, облепят, каждый норовит поскорее коснуться матушки. Обнимают, целуют...

Матушка грустит по тем временам.

– В детдоме они могли почувствовать православную атмосферу урывками: на занятиях воскресной школы, на службе в церкви, в кружках, что мы вели... В сумме не так уж много... Ко мне летом приезжали на три-четыре недели... Молились, работали на огороде, пели – церковные и русские песни, – купались, ходили крестным ходом... Получалось деревенское каникулярно-веселое лето православной семьи...

Надо признаться, затянул автор с вступлением – получилось оно чересчур длинным, пора переходить к повествованию. Построил его на рассказах от первого лица. Так что передаю слово героине – матушке Анастасии.

Затаившийся грех

Родила я второго ребенка, и обозначились вены на ногах, после третьего – варикоз проявился по-настоящему. В детстве-юности была в семье и за девку, и за парня: по воду с ведрами на колодец бегала, мешки с картошкой в подпол с огорода таскала... С годами это вылезло наружу. Одно время ноги совсем разболелись, пожаловалась в разговоре соседке Галине. Та обрадовано вскинулась:

– Буквально вчера услышала про дедушку-лекаря по таким болезням.

Принесла листок с телефоном. Дедушка, звали его Михаил Евгеньевич, с готовностью вызвался:

– Не беспокойтесь, я сам приеду.

Метод у лекаря-целителя эксклюзивный. Осмотрел мои многострадальные ноги, похмыкал себе под нос, открыл портфельчик с медицинскими инструментами и начал лечение с использованием огня. Приспособлением, похожим на печать, надавил на вену, где узел образовался, кожу прорезал, затем положил на это место кусочек бумажки и поджег. Баночкой накрыл, и густая кровь начала на бумажку вытягиваться... Прямо скажем – пламенная процедура...

Как лекарь дедушка ничего не помог, все равно операцию пришлось делать, зато миссионером оказался успешным. С первого визита заговорил об Иисусе Христе. Слушала его, не мигая. К тому времени прошла оккультистов, экстрасенсов, к рериховцам заглядывала – ух, какая гордыня у них... На своей шкуре поняла: не мое... Михаил Евгеньевич, завершив первый сеанс лечения, пригласил на собрание. Был он баптистом. Для меня, в христианстве в ту пору совсем тёмной, понятие «баптист» звучало не просто нарицательно – ругательно. Михаил Евгеньевич, как чувствовал, баптистом себя не назвал. Пошли мы с соседкой на их собрание. Потом пресвитер признается: с первого взгляда определил: я останусь, а Галина – нет.

Это сейчас они построили отличный особняк, а тогда под молитвенный дом был переделан частный: большая комната, деревенские скамьи. Вышел пресвитер, начал говорить, а у меня из глаз слезы как хлынут. У баптистов проповеди зачастую на эмоциях, с чувством, со слезой... Меня сразу прошибло.

Плачу и плачу, остановиться не могу. Так и проплакала первый раз. Бросилась в баптизм со всей своей горячностью. Человек я обучаемый, видимо, в голове кое-что есть, вскоре поручили вести воскресную школу. И всё же, и всё же... Крестик не топтала, иконы на пол не сбрасывала, топором не рубила, но иду мимо православной церкви, кольнет обязательно – предала ведь...

Что меня задевало у баптистов, так это трепетное отношение к деньгам. Из Ветхого Завета символом веры вынесли догмат десятины. Пресвитер постоянно повторял с кафедры: «Не вносящий десятину обкрадывает Бога». Только что карикатуры не было, как залезает нерадивый апологет баптизма в небесный карман и тащит оттуда копейку.

Ещё одна формула: «Десятину вноси обязательно, и сверх того старайся, тогда Бог отметит дополнительной благодатью».

Часто приезжали проповедники-немцы, учили веровать, жить. Я такой человек, что какое-то время с открытым ртом новому внимаю, каждой букровке верю, потом начинаю сопоставлять, анализировать. Не так-то просто из меня магнитофон, играющий по кругу одно и то же, сделать. Слушала-слушала немецких проповедников и про себя решила: вот вы приезжаете нас учить, а мы вас в войну в пух и прах разделали. У ваших солдат на пряжках было выбито «С нами Бог», а как ни крути, Он был не с вами, а с нами. Помогал не вам, а нам.

Два раза приводила мужа на собрания.

– Ты уж извини, – сказал в итоге, – больше не пойду. Что-то не то.

Я и сама стала ощущать – хожу по кругу. Так было, когда разуверилась в экстрасенсорике, астрологии, оккультизме. Резко все книги по этим «наукам» в мешок собрала (покупала ведь пачками, глотала жадно) и в костёр. Мы домик в Чернолучье купили. Привезла туда. Знакомая потом укоряла, дескать, зачем так-то в пепел, взять бы да людям интересующимся отдать. Ну, уж нет. Как эта чертовщина не хотела гореть! Стою у костра и физически ощущаю сопротивление книг огню. Будто бы не книга Блаватской, а сама эта дама рвалась из костра учить бесовщине дальше...

Меня как туда подпутало? К нам на работу пришел с лекцией экстрасенс. Секретарем парторганизации была Нина Павловна – термоядерный реактор в юбке. Когда вожжи партия ослабила, Нина Павловна горячо заинтересовалась экстрасенсорными возможностями человеческого организма и свою партийную энергию переключила на неведомую тогда для нас тему. Потом и вовсе, как партия бросила поводья, сделалась экстрасенсом. На ту самую первую лекцию я не пошла, сотрудницы приходят и говорят:

– Лектор сказал, очень способными могут быть люди, у которых на левом предплечье три родинки в виде треугольника.

Вспомнила, у меня какие-то имеются. Дома посмотрела в зеркало: точно, как тушью нарисованные, именно в виде треугольника. Обрадовалась, во мне, оказывается, потаенные силы... Давай искать литературу, читать запоем. Записалась на курсы бесконтактного массажа, окончила их... Да что-то родинки мои ложными оказались – способности сверхчеловеческие не проявились ни на занятиях, ни с получением диплома. Я не отчаялась, не расстроилась, нет особых способностей и ладно...

Но уже завелась не на шутку – ведь столько вокруг интересного... Наткнулась на курсы астрологии. С увлечением давай составлять гороскопы на всех подряд: на себя, мужа, детей, знакомых... По телефону звоню, расспрашиваю... Астролог на общественных началах... Книжки покупаю, читаю... Попалась монография одного известного американского астролога, запада одна мысль его: на любого человека можно составить гороскоп до дня смерти, а на верующего в Бога невозможно, гороскоп не работает. Американец не заострял внимание на своём наблюдении, однако меня оно заинтересовало... Это что получается – верующий человек живет по другим законам? Его судьба в обычную схему не укладывается?..

Куда только не ходила. Пламенная Нина Павловна затащила на лекцию в концертный зал. Психолог из Москвы, раскрученный светило. Вещал со сцены, вещал, потом говорит:

– Посмотрите сначала на цвет ваших чакр, а потом на желудок соседа.

Ничего не узрела ни у себя, ни у соседа. Но резануло-передёрнуло: получается, они запросто могут, как какие-нибудь диггеры, бродить по моим внутренностям. Рассматривать, что я ела на обед, во что превратился ужин. Желудочное ясновидение мне не понравилось.

Нину Павловну ничем не смутишь. На учебу в Питер, в Москву ездила, сертификатов получила полную папку, после чего взялась учить и лечить. Раскрутилась за год-два. Поначалу на простенькой машинешке гоняла, потом в шикарную пересела. Были у неё какие-то способности. Встречала ее пациентов, кто-то восторженно отзывался – помогла, кто-то ругался... Меня она ещё до всех своих машин в сомнение ввела. Я беременная третьим ребёнком ходила, Нина Павловна уверенно просканировала живот пронизательным взглядом и сделала категоричный вывод:

– Дочь будет!

Вопреки предсказанию родился Павлик.

Каша долго в моей голове из всего этого варилась-переваривалась, прежде чем опять костёр из книг разожгла. Сотрудница в день серебряной свадьбы обвенчалась. Фотографии показывает, восторженно рассказывает, смотрю, и так захотелось под венец – фата, красивое платье, церковная торжественность. Тем более двадцатипятилетние нашей с мужем свадьбы

было на подходе. Тогда ничегошеньки про Иисуса Христа не знала, ещё до баптистов было. Взяла у сотрудницы фотографии, Гене своему показываю.

– Смотри, – говорю, – как красиво! Давай и мы обвенчаемся?

Посмотрел на меня, как на ненормальную:

– Ага, а потом и налево не сходишь.

Про его «лево» доподлинно ничего не скажу, замечен не был, однако идею не поддержал.

Проходит несколько лет, за которые успела с баптизмом нагрешить, едет Гена в командировку в Казань, встречается с институтский другом, тот ему говорит: «Ты знаешь, обвенчался, и чувства обновились. Казалось, все прошло, былшем поросло – ан нет, жизнь обрела новые яркие краски!»

Гена вернулся домой и с порога:

– Давай обвенчаемся!

Боже, радости у меня не было предела. Буквально на следующее утро побежала в церковь, половины не поняла, что требуется на венчание, докупала в последнюю минуту. За неделю сшила платье. Не всякая девчонка так свадьбы ждёт, как я венчания. Кто-то сказал: надо квартиру освятить. Пригласила дня за два до венчания священника. Провожая его, у машины, призналась: ходила к баптистам, что теперь будет? Он по-доброму, мол, главное, что вы осознали этот грех, раскаиваетесь в нём, возвращайтесь в церковь и всё будет хорошо.

Платье, туфли – всё новое приготовила. Гену, как ни сопротивлялся, заставила купить костюм. Завтра венчание, у Гены вечером подскочило давление. Сама сбить не могу, вызвали «скорую». Врач говорит: «Надо в стационар». И увез моего жениха. За него беспокоюсь, и обидно – венчание сорвалось. Утром смотрю в окно, идёт.

– Мать, – говорит. – Я не мог не прийти. Удрал!

Венчались в церкви на Тарской. Две пары сразу. Колокола, хор, я на седьмом небе. Не девочка – тётка, трое детей, но душа вознеслась выше облаков. Друзья на венчание пришли, сотрудники мужа. Я Нину Павловну пригласила. Она за столом (после церкви я шикарный накрыла!) рассказала, что во время венчания, видела, как две серебряные нити опустились к нашим головам, свились в одну нить и поднялись под купол. Над второй парой ничего подобного не опускалось. Радостно было такое слышать. Это, пожалуй, один из самых счастливых дней моего супружества. Праздник в каждое мгновение. Счастливей не было ни до, ни после этого.

Вскоре пришла в Православие и начала ездить в паломничества. Хотела везде побывать, всем святыням поклониться. Гена не препятствовал, зато наш владыка Феодосий ворчал: не обязательно туда-сюда мотаться, молиться нужно в родном Омске... Кивать ему кивала и продолжала «мотаться»...

Наконец-то, подошла к главной теме рассказа. Долго запрягала, так у меня бывает. В тот раз отправилась в паломничество на Украину – Киев, Почаев. В нашем аэропорту стою на регистрацию, смотрю: ба, знакомые всё лица – передо мной группа христиан-баптистов... Всех не всех, но многих знаю... Года четыре миновало, как разошлись наши пути-дорожки. Пресвитер подошел, поздоровались, поговорили, посетовал, что не осталась у них. Что ж ему не сетовать, я горячо взялась за дело, вкладывала всю душу... Деньги тоже несла, десятину обязательно и сверх того...

Поговорили перед регистрацией, в самолете сидели в разных концах салона...

Эта случайная встреча получилась вовсе даже неслучайной...

Прилетели в Домодедово, я сразу к остановке автобуса. Но меня, оказывается, опытный глаз сразу вычленил из толпы, в секунду определил, глядя на мою персону: тетка не московского пошиба, бери её голыми руками. Тётка, конечно, вся из себя озабоченная, проблем полная голова: на Киевский вокзал меня ни разу не заносило, билет на поезд не куплен, а время самое горячее – отпусковое, летнее. Краешком уха отмечаю, за спиной что-то стукнуло. Корот-

кий звук, будто маленькая книжка упала. Не придавала значения, не обернулась, как шла, так и иду, мало ли что там. Вдруг кто-то за локоть берет, оборачиваюсь – молодой парень, лет, может, двадцати, короткая стрижка, располагающая внешность. Одет в светлый пиджак... С первого взгляда сказала бы – студент... В руках пачка долларовых купюр. Толстая пачка, резинкой перетянута. В то время деньги у нас, рубли наши, были совсем дешевые, их пачками считали, резинками фиксировали. Где взять столько резинок? Кто-то додумался нарезать из старых велосипедных камер. Точно такой резинкой толстенная пачка не рублей, а долларов перетянута. Парень с вежливой улыбкой спрашивает:

– Это вы уронили?

– Вы что, – говорю, – я таких денег сроду в руках не держала.

Он предлагает:

– А давайте разделим пополам? Никого нет...

Я сначала отказалась, а потом говорю:

– Нет, всё же дайте мне одну бумажку, я в паломничество еду, на нужды храма положу.

Молодой человек с готовностью, голос приветливый, хорошо играл роль:

– Конечно, конечно! Зачем одну, возьмите несколько!

Как вслух я произнесла про «бумажку», меня будто током ударило: вдруг на этих деньгах кровь, человека убили, а я на храм... Испугалась... Парень начал доставать американские денежки из-под резинки, я твердо ему:

– Молодой человек, я пошутила.

Тут как раз автобус к остановке подкатывает, заторопилась к нему. Села, и такая радость на душе. Не поняла – отчего? Только что мысли суетные терзали, вдруг легко, хорошо на сердце! Много позже поняла: Ангел Хранитель радовался за меня, грешную. Устояла, не клюнула на эти доллары

В чем суть фокуса? Об этом мошенничестве даже в газете потом читала. На вокзалах, аэропортах, у гостиниц, в крупных магазинах ловили простофиль... Он видит, провинциалка с самолёта, значит, деньги должны быть у неё на жизнь в столице и обратно домой не на трамвае за три копейки поедет... Согласись я взять пачку или разделить её с великодушным незнакомцем, тут же появляется на сцене «хозяин» денег (один из вариантов – вдвоем с липовым милиционером) и потребует вернуть находку. При пересчете денег «обнаруживается» серьезная недостача. Это что значит? А то, что я прикарманила его кровные доллары и уже успела их припрятать подальше. Далее следует справедливое требование: покажите-ка ваши деньги! При появлении моих денег включилась бы ловкость рук, в результате я осталась без копейки. Слава Богу, вовремя становилась. А то бы съездила одна паломница к святыням.

Денег и своих везла много, как-никак на три недели отправилась. Это, во-первых. Во-вторых, всегда столько набирала на требы... Перед поездкой составляла длинные «портянки» с таблицами – кому, что и где заказать. Молебны, сорокоусты, Неусыпная псалтирь... Так как я всех люблю, всем хочу помочь, перед поездкой друзей и знакомых обзванивала... Надают-надают. Зато как хорошо на душе, когда поставишь последнюю галочку в списке – все наказы по требам выполнила. Та поездка не была исключением, более того – в Почаевскую лавру редко кто у нас ездил, далеко, поэтому всем хотелось Иову Почаевскому хотя бы заочно поклониться, попросить у него молитв к Господу Богу.

В тот раз впервые столкнулась с бесноватыми. Сначала в Москве. Быть в столице и не приложиться к мощам матушки Матроны, тем более полдня в моем распоряжении до поезда в Киев... Приехала в Покровский монастырь, на удивление народу немного, стоит группка у мощей. Рядом со мной женщина средних лет. Ничем не приметная, тихонько стоит. Вдруг из нее голос, от которого мороз по коже: «Молись, молись, а я смеюсь над тобой и над Матроной твоей, пока Иисус Христос не прикажет, не выйду!» Мне жутко стало. Отошла от неё. Начался молебен, как только батюшка начал кропить святой водой, женщина упала без чувств, её под-

хватили, вынесли на улицу. Через какое-то время вернулась. На лице скорбь. Бес не успокоился, снова закричал... Корёжило его от близости святыни...

Трудно с чем-то сравнить Почаевскую лавру. Возведёт православный человек ещё что-то подобное до Второго Пришествия Христа? Наверяд ли... Белокаменная, золотоглавая, чудным облаком опустилась на гору. Столько любви, столько благодати... И бесноватых... Такого количества нигде больше не встречала. Разговорила с местной, она прояснила: на Украине колдунов, приговорщиков полным-полно, отсюда и бесноватые. Посоветовала быть осторожной:

– В лавре и колдуны ходят, делают на приезжих.

Оказывается, даже в таком святом месте нечисть имеется... Говорят, бесы боятся колокольного звона, поэтому бесноватые, кроме всего прочего, стремятся на колокольню попасть, прикоснуться спиной к большому колоколу.

Пошла первый раз к мощам преподобного Иова Почаевского. Небольшая очередь, передо мной хорошенькая девушка. И вдруг она грубым мужским басом начала кричать ругательства... Да такие грубые... Потом успокоилась, виновато посмотрела на меня.

За что дитё мучается – своих ли грехов успела нацеплять или за грехи родителей?

Иов Почаевский помог избавиться мне от затаившегося греха. Приложила в Успенском храме к стопочке, что Матушка Пресвятая Богородица оставила на скале, явившись инокам в огненном столпе, и отправилась к мощам Иова Почаевского. Мощи находятся в пещере естественного происхождения. Мощные своды из серого необработанного камня, иконы и дивно украшенная рака с мощами преподобного. Тут же лаз в пещерку, в ней святой уединялся на долгие часы и дни в молитвенном бдении. Я очень хотела помолиться в этой пещерке. «Словно рядом с Господом Богом побываешь», – говорила женщина в гостинице.

Таких, как я, собралось человек двадцать. Один за другим пролезают паломники в небольшое отверстие в скале. Я, конечно, уже не перышко легкое, давно утратила сорок шестой девичий размер, да смотрю, люди моих габаритов, даже крупнее, запросто ныряют в пещерку. Поэтому не сомневалась – пройду. Полезла, ан, нет – не пускает сходу пещера. Все с интересом уставились на меня. Кто-то посоветовал снять кофту. На мне в восемь ниток вязаная, толстенная кофта, погода прохладная в тот день стояла. Снимаю, остаюсь в футболке с коротеньким рукавом и упрямо вонзаюсь в лаз. Меня как стиснуло, как сжало, еле выдернула себя наружу. Рванула со всей силы, руку до крови ободрала...

Монах, стоявший при входе, разволновался, пошёл к мощам молиться, но я больше не отважилась повторять попытку.

Пока стояла в очереди, монах рассказывал, что утром приходил батюшка необъятных размеров, так он птичкой туда и обратно проскочил. И поведал свежий случай, о котором даже газеты писали – в пещерку женщина пролезла, а на обратном пути застряла. И не могла выбраться, пока за неё не стали молиться монахи, а она не исповедалась в смертном грехе – мать отравила...

Понятно, в каком я настроении возвращалась в гостиницу. Как ни крути, а не пустил батюшка Иов к себе. Не заслужила, выходит. Сiju в унынии... Рука саднит, будто тёркой по ней прошлись... На улице пасмурно... На душе хмуро. Потом думаю, что это я бедненькой, несчастненькой прикинулась? Я куда приехала? На выставку? В музей? Я приехала к великому молитвеннику земли православной! Вместо того, чтобы вначале исповедаться, причаститься, приготовить, рванула, как на вернисаж...

Отчитала себя и стала рассуждать: ведь неспроста батюшка Иов не пустил. Что-то неугодное Богу содеяла, раз прихватила пещерка? И сам собой встал перед глазами омский аэропорт и группа баптистов. Вот тебе и затаившийся грех. Ни разу не каялась на исповеди, что два года ходила к ним, послушания несла, работала, десятину отдавала.

Вечером пошла на исповедь. Монах как услышал о моем баптистском прошлом, как напустился на меня, многогрешную... Каялась ему, что сама втянулась, других не без успеха агитировала, мужа, детей водила, воскресную школу вела... Рассердился монах не на шутку. Для почоевских ревнителей православия отход от родной церкви – тяжкий грех. Разошёлся во гневе, думала, по голове треснет... На возвышенности сидел. Ругал-ругал... Не надеялась, что отпустит грех... Чуть не запрыгала от счастья, когда прочитал разрешающую молитву.

Вот тебе и случайная встреча с баптистами в аэропорту. Заботясь обо мне, батюшка Иов прихватил пещеркой... Дескать, соображай, милая моя, что и почему – таблетки от похудения пить или в чем другом загвоздка...

Причастилась, подумала-подумала и больше не отважилась на попытку попасть в молитвенную пещерку преподобного Иова... Струсилась... Потом жалела, в таком святом месте, в пещерке Иова Почоевского не помолилась, но...

Схимонахиня Феодора

Девяносто пятый год, я с младшим сыном полетела в паломническую поездку в Израиль. Через Москву.

Паша никогда в столице не был, сделали остановку. Быть в Москве и не посмотреть Красную площадь? Погуляли, перекрестились на храм Василия Блаженного. Как же в ГУМ не зайти, советскую молодость не вспомнить. На первом этаже стоят монахини, человек пять, на шее ящички для пожертвований. Одна явно пенсионного возраста, другие – моложе.

Монашеская одежда виделась тогда пропуском в Царствие Небесное. Перед монахами-мужчинами благоговела, вдвойне почитала монахинь. Мужчина есть мужчина, он по своей сути свободнее, а женщине оторвать себя от мира, уйти бесповоротно – это какой небывалый подвиг. Подошла к монахиням, положила пожертвование. Не поскупилась, весомую купюру опустила в прорезь ящичка. Пожилая монахиня поблагодарила, певучим голосом пожелала Божьей милости. Настолько искренне и сердечно... Не дежурно: ты снизошла до нас, мы в ответ головой кивнули, пару слов сказали. Так желают добра самым близким, кого любят, кто дорог... Я положила еще одну купюру, тоже не копеечную... Монахиня заговорила со мной. Я поделилась с ней планами: вот еду с младшим сынком в Израиль по святым местам, столько мечтала увидеть землю, по которой ходил Спаситель, наконец удалось... Она сняла с руки четки, благословила ими. И где-то в разговоре попросила телефон и адрес. Я продиктовала, стоящая рядом монахиня записала.

Прошло с год, вдруг звонок, трубка представляется:

– Схимонахиня Феодора, помните ГУМ?

Попросила помочь монастырю.

Через полмесяца матушка снова звонит, поблагодарила за перевод и выразила желание приехать в Омск. Не скажу, что сходу была готова к такому повороту событий, да раз у человека есть надобность совершить поездку по делам церкви, почему не помочь... Дело во славу Божию. Материально мы жили основательно, покупка билетов на поезд от Москвы и обратно семейному бюджету ощутимого урона не нанесёт. Предварительно попросила благословения у владыки Феодосия. Мало ли что, не подружка в гости собралась, а монахиня – обвинит в самочинности... В немилость к нему лучше было не попадать...

Возможно, благословение владыки спасло мне жизнь. Он еще сказал:

– Если что, познакомишь меня с ней.

Не категорично «познакомь». Как бы на мое усмотрение. Не стала знакомить. Вскоре снова звонок от матушки, на этот раз спросила, можно приехать вдвоем с еще одной монахиней и на самолете. Я отказала – это было для меня дорого. Кольнуло первое сомнение. По моему разумению, самолет – не совсем по-монашески аскетично.

Поделилась насторожившей информацией со знакомой. Та работала в милиции, мозги до последней клетки на криминал повернуты, как накинута на меня:

Ну ты, подруга, простофиля! Головой своей думай, прежде чем незнакомым двери открывать – заходите, люди добрые, берите че хотите! Она прекрасно поняла: деньги у тебя водятся, значит, что? Есть чем поживиться... Знаешь, сколько «народных артистов» бродит по стране, в любого переоденутся, хоть в папу Римского и навешают такой густой лапши... Запустишь ее к себе, она ночью, пока вы будете дрыхнуть, откроет сообщникам дверь, обнесут квартиру, а вас придушат. Сама подумай, зачем свидетели им?

Это я понимала, что свидетели в такой ситуации ни к чему. Из квартиры было что нести. Вспомнила, как знакомого батюшку обворовали. Только-только церковь в селе построил, к нему зашел под вечер шагающий монах. Бедный, несчастный – переночевать негде. Разжалобил батюшку, тот пустил. «Шагающий» все утащил из алтаря. Вместе с ним под покровом ночи

«ушагали» евхаристический набор, дарохранильница, на престольный крест. Вещи дорогие, батюшка с трудом наскреб нужную сумму (какие там деньги в сельском приходе?), ухарь обчистил, только что свечи не взял... Это раньше церковные воры презирались даже в своей среде, обирать храмы было последним делом, нынешние нравы опустились ниже некуда...

Заметалась я: как быть с гостьей? Муж тоже не выразил никакого удовольствия от перспективы видеть в своей квартире какую-то монахиню.

Матушка снова позвонила, я сказала, что могу принять её одну с оплатой проезда в плацкартном вагоне.

Встретила матушку на вокзале и слукавила, мол, извините, такая ситуация возникла, муж ни с того ни с сего ремонт затеял, дома поселить не могу, в гостинице. Подруга-милиционер, спасибо ей, подсказала снять недорогую гостиницу. Так и сделала. Матушка не выразила никаких отрицательных эмоций – гостиница так гостиница.

В первый день поговорили, матушка вручила несколько книг по православию, и пачку листков: молитвы, песни (от руки переписанные), старинные канты, их пели в древности монахи в монастырях. Я прижала к груди эти драгоценные подарки:

– Спасибо, матушка, спасибо!

Только года через четыре-пять церковные лавки начнут наполняться книгами, а тогда мы испытывали страшный голод. Акафисты, молитвы переписывали друг у друга, по возможности копировали на ксероксах. Вернувшись домой, начала перебирать матушкины листки и наткнулась на Киприанову молитву. Что уж меня привлекло к ней? Не знаю. Дернуло тут же читать. Не остановило, что длинная. Перед этим взглянула на себя в зеркало – непорядок, бросила в кастрюльку пластмассовые термобигуди... Волосы у меня хорошие, носила шапку кудрей. Как такую красоту закрывать? Платочек если и повязывала, только в церковь. Матушка Феодора укорила:

– Ничего себе, как ты ходишь! Будешь в преисподней из кипящего котла волосы, что остригаешь, голыми руками доставать.

Тут она положительно на меня повлияла, заставила задуматься...

Духовная сила в ней, безусловно, была... К Богородице обращалась как к бесконечно родному человеку... Так говорят о горячо любимой маме, зная, она поймет, поможет, не оставит один на один с твоей скорбью. Матушка начинала говорить о Богородице, и в мое сердце входила уверенность – вот Она рядом, слышит каждое моё слово... В моей жизни матушка Феодора была первой женщиной с живой верой, с большим духовным опытом... Вокруг меня такие же новоначальные, как я, она с Богом всю жизнь... Двадцать лет странствовала...

Я долго не могла избавиться от душевной боли – столько абортгов сделала. Осознала грех, покаялась на исповеди, все равно гнетет мысль – этого мало. Томила безысходность: не исправить совершенное, не облегчить участь зачатых и не рождённых младенцев. Матушка привезла молитвенное правило, о существовании которого я и не знала. Позже в книгах появилось, тогда только по рукам ходило. Начала читать, молиться с поклонами, просить Господа покрестить убиенных моих чад. Боль утихла, стало легче на душе.

В тот первый день пришла от матушки, кастрюльку с бигуди поставила на газ, сама пошла в дальнюю комнату, села на край кровати и принялась читать Киприанову молитву... И отключилась. Полностью. Очнулась, а у меня состояние смерти. Вокруг тяжелая темнота. Кромешная. Лежу навзничь (когда успела лечь?), бумажка с молитвой в руках. Такое ощущение – меня взяли и выключили, а потом включили... Не могла я уснуть сидя... И задыхаюсь. Нашупала в темноте дверь на балкон, рванула на себя ручку, выскочила, воздух ртом хватаю, сердце бешено колотится, вот-вот вырвется из груди...

Как от восьми бигуди может быть столько копоты? Четырехкомнатная квартира закоптелась до самого последнего угла. Стою на балконе, прихожу в себя, слышу – звонок, звук откуда-то издали идёт... Муж вернулся. Его бурную реакцию от увиденного на печатный

язык не переведёшь! В квартире будто жгли полдня не меньше пионерский костер. Пришлось обои везде сдирать... Ремонт, о котором нафантазировала матушке, получила в самом реальном виде...

Позже встретила в книге – Киприанова молитва не православная, читать её нельзя.

Рассказала матушке Феодоре о случившемся со мной, так, мол, и так... Она молча выслушала, никак не прокомментировала...

Конечно, интерес у матушки ко мне был не в последнюю очередь финансовый. Не один раз хорошие переводы ей на строительство монастыря отправляла. Да и в Омске она неплохо собрала. Может, надеялась на большее... У меня полгорода друзей и знакомых, ещё до приезда матушки сообщила всем: схимонахиня прибывает, редкая молитвенница. Кому-то очень понравилась встреча с ней, кто-то другого ожидал...

Несколько раз проскальзывала в её речах критика православия. Матушка будто проверяла меня, только я этой темы сторонилась, не поддерживала. Стала называть меня своим духовным чадом, себя – духовной матерью. Я не возражала, но через несколько дней стала я тяготиться её визитом. По телефону разговор был – приедет дней на пять-шесть, пробыла две недели. Под конец сказала, раз я её духовная дочь, то не следует исповедаться и причащаться у местных батюшек, надо приезжать к ней в Москву, есть старец, духовник их будущего монастыря. Меня неприятно удивило «не надо причащаться у местных батюшек», но промолчала, будто приняла приглашение, как информацию для размышления. Про старца матушка говорила, что он – провидец и целитель. В молодости, когда ещё был далек от церкви, его способностями заинтересовались органы и привлекли к работе. Создавалось впечатление, матушка, хотя и осторожно, старается меня себе подчинить.

Почувствовала огромное облегчение, посадив её в поезд.

После той встречи состоялся у нас с матушкой Феодорой всего один телефонный разговор, на этом связь прервалась. Проходит пятнадцать лет. Возвращаюсь вечером домой, сын сообщает, что звонила схимонахиня, оставила телефон. Я позвонила. Матушка заговорила всё тем же светлым, проникающим в сердце голосом, сказала, что страшно соскучилась... Конечно, опять собирала деньги... Нет, не осуждаю... Это вечная проблема церковных подвижников, занятых строительством, сама неоднократно собирала, как называю «небесную сберкассу», на строительство, ремонты... Собирают от сельских церквушек до афонских монастырей. Матушка сообщила, что она уже схиигуменя, обитель, о которой давно мечтала, основали в Подмоскowie. Сейчас строят еще одну церковь. Пригласила к себе. Я искренне обрадовалась. Не обычной паломницей поехать, а посмотреть изнутри женскую монашескую обитель. Можно неделями жить (и жила) в монастыре и ровным счетом ничего не узнать, не увидеть, что скрыто от глаз постороннего, а в сердцевину никто не пустит. Я уже мечтала о монашестве, хотелось узнать как можно больше. Романтики розовой не было, где благодать, там и скорби, там бесы колотят со страшной силой. У матушки предоставлялась возможность войти и посмотреть не с парадного крыльца.

Привлекла подругу. Та загорелась: конечно-конечно...

По-хорошему, без благословения владыки ехать нельзя. Поразмыслили и пришли к выводу – нет, не благословит. Врать ему не будешь, однако стоит честно открыть цели поездки – едем изучать опыт – откажет, дескать, что у нас своих монастырей нет. Свои-то есть, да в том-то и дело, что внутренняя их жизнь сокрыта... Надумали мы по-партизански провернуть операцию. Никому ничего не говоря, на недельку сорваться...

На том и порешили. Матушка дала адрес монастыря, рассказала, как добраться. Подруга полезла в Интернет поинтересоваться, что пишут о новой обители... Нашла. После чего мы резко передумали ехать за опытом – монастырь оказался раскольничий...

И все же, считаю, не случайно в ГУМе шагнула к монахиням... Тоже было промыслительно...

Где розы, там и шипы

Случилось это перед праздником Введения во храм Пресвятой Богородицы. У меня осталась неделя от отпуска, я себе устроила паломническую поездку в Ярославль. Запланировала обязательно поклониться мощам святителя Игнатия Брянчанинова. Почему-то была уверена, обитель, где они покоятся, недалеко от Ярославля. Отправилась туда во второй половине дня с намерением отстоять вечернюю службу и вернуться в Ярославль. Смеркаться начало ещё когда ехала в автобусе, от остановки до монастыря два километра, пока шла совсем стемнело. Высоченные стены обители, кромешная тьма вокруг, я почувствовала себя настолько одинокой, заброшенной и беспомощной, что стала отчаянно стучаться в калитку ворот. А получилось истинно по пословице «Ломиться в открытую дверь». Было не заперто.

Вечерняя служба уже началась. Я первым делом отправилась к свечному ящику. С пустыми руками в паломничества не езжу, заказала на приличную сумму требы (от себя и многочисленных знакомых) и спросила у монахини на свечном ящике о свободных местах в гостинице для паломников. Думать не хотелось, что придётся идти на автобусную остановку в незнакомой местности по ночи. Монахиня обнадёжила возможностью ночлега в обители и посоветовала после службы обратиться к гостиничной матушке. Показала ее:

– Вон у киота стоит.

Душа моя успокоилась и вознеслась. Праздничная служба, храм богато убран, у монахинь голоса нежные, чистые, душа пела вместе с хором и таяла от любви и умиления. Райские минуты пережила в тот вечер. Ни я никого не знаю, ни меня... Ничто не отвлекает. Ангелами поют сестры-хористки...

В таком благостном состоянии подошла к гостиничной монахине. Хотя служба ещё не закончилась, но я побоялась, вдруг уйдет куда-нибудь... Высокая, молодая, с красивым лицом она на мою просьбу о ночлеге ответила с нескрываемой неприязнью:

– Зачем вам это нужно?

Я залепетала, что завтра служба начинается рано, не успею приехать из города, а сегодня боязно одной возвращаться по ночи. Она бросила, что ранняя служба только для монахинь, и отвернулась – разговор окончен.

Служба продолжалась, а я стояла и плакала. Ладно бы на мою просьбу прозвучало, что мест нет, всё занято, я бы отошла с молитвой и надеждой на Божию помощь. От резкого тона, граничащего с враждебностью, сердце заболело от обиды... Повернулась идти из храма и столкнулась с приветливой монахиней со свечного ящика, та спросила, нашла ли я гостиничную, а увидев мои слезы, все поняла и твердо сказала:

– Подождите-подождите.

Ушла, быстро вернулась и радостно сообщила, что настоятельница благословила меня ночевать в монастыре.

А я упрямо решила: выгнали, так выгнали. Как тот ребенок – пусть мне будет хуже. Развернулась и пошла из храма на остановку. Была почти у ворот обители, когда догнала всё та же монахиня, несущая послушание у свечного ящика. Она отчитала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.